

На сонсканне Государственной премии СССР

ЕГО ПРИЗВАНИЕ, ЕГО ЖИЗНЬ

1945-й год. Первый после войны Праздник песни Советской Латвии. Победителям среди большого количества участников состязания оказался хор студентов Цесисского педагогического института. Дирижировал им преподаватель математики Имант Кокарс. Этот успех для многих был неожиданным, но уже тогда яркость и самобытность таланта молодого дирижера вырисовалась со всей очевидностью. Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Имант Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Существуют разные манеры дирижирования, Мануру Имanta Кокарса можно принять за классическую. Его жест лшен внешней эффективности, броскости, он прост, четок, очень логичен и всегда понятен.

Но сколько темперамента запечатлено в каждом движении дирижера, какое благство динамических градаций в звучании рождает оно! Творческая индивидуальность и особый стиль Имanta Кокарса проявляются очень ярко, и его артизм завораживает слушателей. Так, музыканты, певцы и дирижер раскрывают во всей полноте и великолепии замыслы авторов.

Да, Кокарс художник широкого диапазона. Многие годы занимается вопросами стилистики музыки различных эпох, он в однократной мере глубоко и убедительно раскрывает сущность произведений далекого прошлого и сочинений, созданных в XX столетии. Чувство современности проявляется в том, что дирижер постоянно ищет новые пути обогащения исполнительской палитры ручеводных им коллективов.

Хоровая литература обширна. Нужно отобрать именно то, что позволит выявить индивидуальные черты данного ансамбля. Большой опыт и тонкий вкус позволяют Имант Кокарсу успешно формировать репертуар коллективов.

Ректора Латвийской консерватории, профессора, народного артиста Латвийской ССР Имант Кокарс глубоко волнует проблема гармонического формирования личности, развития у молодых артистов способности философским мы-

шить. Воспитание молодых музыкантов — его второе призвание. Своими учениками Имант Кокарс старается не только признать профессиональные науки, глубокое, единичное отношение к своей специальности, но, главное, помочь каждому из них стать сознательным музыкантом-гражданином. И его ученики с первых шагов стремятся перенять лучшие черты, присущие педагогу.

Картина конкретных гурм хоров Имант Кокарса непрерывно расширяется. В каждом выступлении за рубежом эти коллективы умносят славу советского хорового искусства. Лиши в последние годы им дважды вплотную в Италии. В 1974 году в Ареццо на Международном конкурсе по лирической музыке хор «Аве соли» завоевал первое место, а в 1977 году в Горицце «Дзиндини» получила премию по двум видам хорового пения. На первом Международном фестивале хоров Азии, состоявшемся в начале нынешнего года на Филиппинах, руководитель хора «Аве соли» был назван самым выразительным дирижером.

В Латвии издавна любят и понимают хоровое пение. Выступления коллективов Имант Кокарса становятся праздником для исполнителей и для слушателей. Согретый вечным светом искусства, дирижер черпает вдохновение в высоком сознании, что доставляет людям радость. В этом его призвание, его жизнь.

Северная литература обширна. Нужно отобрать именно то, что позволит выявить индивидуальные черты данного ансамбля. Большой опыт и тонкий вкус позволяют Имант Кокарсу успешно формировать репертуар коллективов.

Ректора Латвийской консерватории, профессора, народного артиста Латвийской ССР Имант Кокарс глубоко волнует проблема гармонического формирования личности, развития у молодых артистов способности философским мы-

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СВОИМ ПУТЕМ

Большой интерес к гастролям балетного коллектива театра «Эстония» в Москве был вызван в первую очередь широтой и самостоятельностью его репертуара. Труппа показала классику — «Низели», Адриана в редакции А. Шелест и Р. Вагабова, а также одноактный балет главного балетмейстера Тбилисского театра имени Налиашвили Г. Александра «Орестес» (музыка Ю. Филики), «Казнь Степана Разина» Д. Шостаковича (стихи Е. Евтушенко) в интерпретации руководителя кубышевского балета И. Чернышева. Но, естественно, большую часть репертуара заняли постановки руководителя балетной труппы театра «Эстония» М. Мурдама. Пожалуй, ни один из увиденных спектаклей нельзя назвать неизвестным. Вместе с тем, каждый из них при этом неподражаем.

В «Низели» призывает желание постановщиков А. Шелест и Р. Вагабова четко определять характеры героев. Но осуществляется оно за счет изменения классических мизансцен, хроматического рисунка танца. «Объявление» спектакля вносит диссонанс в его образный строй. Думается, что театр «Эстония» вправе и должен иметь на своей сцене классическую редакцию этого балета.

«Времена года» Бильальди, «Прометей» Бехтова, «История Аисельмы» молодого эстонского композитора Л. Сумера, «Блудного сына» Прокофьева объединены ими постановщиками — М. Мурдам. Первое, что призывает к работам хореографа, это стремление проникнуть в глубь литературного и музыкального первоисточника. У Мурдама своя хореографическая лексика. Основы ее базетов — система классического танца, хотя и далекая от этого на манифестного аттеста. Классический танец балетмейстер использует в зависимости от образной сферы спектакля. Порой он сливается с гротеском, свободной пластикой, что приводит к новым комбинациям, взорвателным и смешным. Внутренний мир человека с его борениями, искушениями, победами раскрывают Мурдама в своих спектаклях. Думается, лиризм, драматизм блаже ей, чем активная геройка, потому, быть может, не одна она решения мыши о Прометея, не воплотила в пластике мощь и темперамент бахчеславской музыки.

Драматургия спектаклей Мурдама строится, как правило, на сопоставлении музыкально-хореографических планов, драматизм рождается из точно продуманных пластических эпизодов. Почти бессюжетным, построенным как цепь замкнутых хореографических форм, воспринимается, например, аучальная из поэзии на гастролах работ Мурдама — «Блудный сын» Прокофьева. Это скопье истории душа героя, разных стадий ее развития, чрезвычайно рассказывается о блужданиях в ма-

те. Идею спектакля, соединяющую в себе эпизоды из жизни героя, как бы выстраивает в едином действии не только музыку и танец, но и слово, покал. На диалоге Порта-Певца, становящегося то летописцем, то своеобразным двойником Разина, то его атагонистом, то палачом, на реалиях окружающего их хора выстроил Чернышев спектакльное действие постановки. Так происходит в первой части, до казни. Когда казнь совершается, право на первый голос обретает Разин, лишенный бытовой оболочки, вырастая в легендарный образ-риском. Византинская стилистика живописного оформления соединена в спектакле с варварским скифским проходящего действия. Сцена живет, пульсирует, обретает неожиданный размах и масштаб. И вместе с тем, думается, что образ Разина обрел свою большую силу, если бы постановщик в первой части «Низели» показал героя таким же, как и толпу, — живым, грубым, «спретесанным», а не одетым в рубине сияния.

Не менее разнообразными тем спектакли, оказались и исполнители «Эстонии», воценивающие замыслы хореографа. Рядом с такими мастерами, как Т. Рандвер, Т. Харм, о зреости своего мастерства заявляли Э. Эрик, Ю. Лехисте, А. Баскин, Я. Гарваник. Привлекли к себе внимание очень интересные молодые — предстоличной своей женственностью теплотой выразительностью И. Арро, лирической, самоуглубленной Е. Нефф, и, конечно, ставшая любимицей публики обладательница уникального дарования — сестра Ю. Т. Талачевы. Одним из героев балетных гастролей стала певица М. Пальм, выступившая вместе с Хармом в «Степане Разине».

Успех спектаклей балетного коллектива способствовал и мастерству дирижера театра «Эстония» Э. Кааса и В. Ярик. Отличались разные по своим творческим индивидуальностям хореографы. Воспитанники Аисельмы, в частности, показывали своеобразие хореографии, аучальной и перенесенной на хоры. Но музыка, как в балете, есть свое содержание, свою образность. Простое следование музыкальной структуре без перевода звуковой образ-

граничала с резкостью, и чуткостью, отзывчивостью.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Иманте Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Иманте Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Иманте Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Иманте Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров Советского Союза.

В Цесисе началось для Иманта Кокарса профессиональное приобщение к музыке — и в педагогическом институте, в котором учился будущий математик, и в Цесисском музыкальном училище, где студент Кокарс одновременно занимался по классам трубмы и хорового дирижирования. Первые самостоятельные дирижированные шаги были сделаны им в консерватории, хором, который он организовал. Из этого хора последовали и родились иные народные коллектива, женский хор «Беневрина», в котором и сегодня поют бывшие студенты и ученики школы Цесиса.

Об Иманте Кокарсе говорят, что это человек, одержимый музыкой. Но, кроме того, он одержим трудолюбием, и все, за что берется, делает с полной отдачей. Музыкант безжалостен к себе и ко всем, с кем ему приходится работать. И вместе с тем в его натуре органично уживаются строгость,

граничащая с резкостью, и чуткость, отзывчивость.

Искренность во всем создает дружескую атмосферу и рождает полное доверие певцов к своему руководителю. Ему подчиняются с любовью, уважением, и даже с восхищением. Когда перед хором появляется этот серьезный, средноточечный человек, когда рука его готовится показать певцам вступление, исполнители становятся как бы единым организмом, поспешным вздохом воле дирижера.

Был ли и сам Имант, и те, кто его слушали, могли предположить, что через некоторое время он займет одно из ведущих мест в ряду хоровых дирижеров

УНИКАЛЬНАЯ ТАБАКЕРКА ГДЕ ПРЕЕМНИКИ КАСЛИНСКИХ МАСТЕРОВ?

Имя уральского мастера В. Востригина отчетливо отлито на обороте крышки редкой чугунной табакерки-махорочницы.

Востригин, как мне кажется, из тех «левшес», вернее, правши, которые, подковывая своих уральских «блоках», не обезночнивали их, а напротив — обучали стравленному и дальнему приграничью в пространстве и времени. Притом приграничю золотому, в столицы и просто в большие города всех частей Нового и Старого света.

В самом деле... Измек художественного литья мастеров южноуральского, Каслинского завода опровергал их падежи о том, что они пьют в опоне форм чугуна, а он, оставаясь в них, становился серебром, а то золотом. Последнее относилось к медным литьевым изделиям из чугуна: кольцам, браслетам, подвескам, цепочкам, сережкам и другой блестящей мелкой кузнечинке, прибылью сбывающейся, словом, чопорной элиты, коллекционерам и просто модницам привередливого Запада.

Табакерка, именем которой заглавлена эта заметка, осталась в опоне серебром. По замечанию ее обладателя — Павла Петровича Бажова — чугунная каслинская табакерка в Гаврике продавалась «двое и второе дороже, чем такой же по весу серебряный портсигар».

Главный шарф — употребим это выражение французского слова — чугунной табакерки состоял в том, что она чугунная. То есть отлиты из самого грубого металла.

Напомню, из чугуна в те годы отливали сковороды, чугуны, утюги, жаровни, стакны, стакны и все, на что было жажда переводить дорогую и трудовую сталь.

Отлитая в 1900 году башкирская табакерка «кто претендовал стать подарочным прижествием наступающему ХХ веку. Она, как предполагают, спрятала свои стоят винты, чтобы не могли вынуть из чугуна».

Говорят, так, несколько выяснили, в завершение восьми лет, что было на чугунной табакерке в Гаврике — чугунной табакерки состояла в том, что она чугунная. То есть отлиты из самого грубого металла.

Вспомите — «довообразите, сколь бесплатно «печальный Демон, дух изгнания и как чувственно рефлексия Тамара в своем погубном непротивлении. Дикие тоники, безвольно поклоняющие пальцы ее рук отображают покойность драматической души края потому что она сама собой соблазняет».

Павел Петрович Бажов более полувека не расставался с этой единственной чугунной табакеркой. Она и при ограниченных возможностях кишечниковой репродукции не гаснет в бумаге все же не утратила ювенильную подобранность изображенного.

Вспомите — «довообразите, сколь бесплатно «печальный Демон, дух изгнания и как чувственно рефлексия Тамара в своем погубном непротивлении. Дикие тоники, безвольно поклоняющие пальцы ее рук отображают покойность драматической души края потому что она сама собой соблазняет».

И это замечательно грубейший чугун, а до этого — земляная форма из маленькой плоскости крышки табакерки, не превышающая размеры двух спичечных коробок...

Каким же послушным и выдрессированным оказалась каслинская металлическая крышка! Превратившись в лепестки на первых крыльях...

Оглядываясь в прошлое Каслинского завода, узкоэническим множеством дипломов, золотых медалей и прочих наград на всемирных и просто выставках различных стран, мы

Меньше года остается до начала Игр XXII Олимпиады в Москве. Недавно завершившаяся Спартакиада народов СССР вспомнилась прологом к предстоящему всемирному празднику спорта. Сегодня, накануне Всесоюзного дня физкультуры, мы рассказываем об Ольге Корбут — одной из тех, кто прославил советский спорт на предыдущих Олимпиадах.

В огромном зале столпа отглухающая тишина, будто все 12 тысяч зрителей во чье-то команде одновременно затянули дыхание. Ольга поднялась на ноги, вскарабкалась на брусья, почти автоматически довела комбинацию до конца, но споткнувшись ни на своем именном «флешменом» элементе, который после называют «петлей Корбут», ни на головокружительном союзе. Твердой походкой, устремившись куда-то и морщащейся прозрачной крыше «Шпорталле», она спустилась с помоста, успевши в прислое и... разрыдалась. Никого из своих рядом не было. К Ольге подбежала Эрика Чуколь из команды ГДР, что-то напоминала, гладила по голове, но Ольга ничего не слышала и не понимала.

А телекомпьютеры со всех сторон зафиксировали объекты камер. В своих наушниках они слышали команды рожиссеров:

— Давай слезы русской девочки крупным планом!

Эрика Садди, смекнувшая что к чему, словно невзначай пришла прогуливаться между камерами и креслом, где плакала Ольга. Но где там — разве укроется от всевидящего телевидения?

Случившееся называлось Ольгой несправедливым. Она думала, что из-за этого неслепого падения, из-за пустяковой ошибки, все потерянно пасмурно. Она и не подозревала, что близится ее звездный час. Раздался сигнал, приглашающий гимнастку сменить спаряды, и Ольга забыла о всех своих промахах. На бревне она поднялась уверенной и спокойной, четко выполнила и головоломный трик, который тогда же нарекли «салто Корбут», и безумно отважный сосок. Тут-тут зал и дал волю своим эмоциям. Казалось, что грехота оваций не выдержит даже замениты крыши.

Жаль, что не оправдывают и премиальные слова П. П. Бажова к его складу «Чугунная бабушки»:

«Против наших каслинских мастеров по Фигурному литью никто выстоять не мог. Сколько заводов получили, в ни один из которых не постучались... Многие охотились своим личным наследием обогнать, да не вышли... В чем тут главная причина, если говорят, что мастеров, опередивших «восторгистов», нет?»

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда гимнастики прошлого века. Не умевшая мирозданием раскрыться, вплоть до волгоградских кружков, гильзовых джокин и зандейских оренбургских платков...

Не столько бы так много говорить о мифическом волшебстве Каслинского художественного литья, если бы были мастера, опередившие «восторгистов».

Ольга Корбут — звезда

С телевидением
«Советской культуры»
и ТАСС

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

В поисках новых решений

ЗАМЕТКИ С ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ

Фестиваль «Театральная юность» для чехословацкого театра — явление уже традиционное. Нынешний, проходивший в словацком городе Прешове, по счету был пятым. Здесь на несколько дней оккупировало здание дирекции театральных экспериментов. На сценических площадках города в полную силу звучал голос молодых, их звонкий тон явственно был слышен и в затягивающихся далеко за полночь дискуссиях.

Весь город в эти фестивальные дни был полон заботы о театре. «Таланты» и «юношеские» вели очисточные споры о его будущем, переноса своих диспутов из театрального зала на улицы. Тут высказывались разнообразные прогнозы и предвидения, разбирались новые театральные течения и инновировались прежние культуры.

В эти дни мне часто вспоминался слова К. С. Станиславского, обращенные в свое время к младенцам МХАТа. Венгерский режиссер считал, что молодежи нужно постоянно учиться на опыте и знаниях старшего поколения, но вместе с тем и корифеи вовсе не грех порой поучиться у молодых, у тех, кому предстоит сказать в искусстве новое слово. Завинная пользует таких контактов стала мне особенно очевидной на фестивале в Прешове.

Не секрет, что сегодня особое внимание театральной молодежи привлекают поиск новых контактов со зрителем. Не было исключением и Прешовский фестиваль, который дал интересную возможность проследить логику этого поиска.

Урок фестиваля прост и понятен: к тем молодежным театрам, для которых поиск новой формы сопряжен с поисками существа, не является самоцелью, пришел успех. Там, где этот поиск встретил в противоречии со смыслом, коллектива подстерегла неудача. Наглядным примером противоположных принципов подхода и эксперимента в области театральной формы был драматический спектакль в исполнении актеров из города Брио в спектакле «Мещанская схватка». Бретта и на городе Шумлерка в «Анне» А. Куттерника.

Пролог брехтова спектакля — подлинный фейерверк театральной фантазии и изобретательности. Технический арсенал актеров ошеломил зрителя. Сольное жонглирование, куклы, кубики, шлагбаумы... такое скопление можно было видеть от цирковых исполнителей, чем от драматических артистов. Казалось, что единственная цель «Театра» на веревках из Брио — парад актерских атракционов, а такой принцип работы был выбран лишь затем,

чтобы помочь избыть бывшие через край энергию и силу молодых. Но вот когда закончился ошеломляющий зрителем спектакль, наступил через совсем иные музы, звуковые покровы, возникшие в эти дни. Оригинальные архитектурные решения новых музеев дадут возможность развернуть в них интересные экспозиции этих городов, показать историю страны.

БОГАТСТВА ДРЕВНИХ СТОЛИЦ

В связи с приближающимися 1300-летием Болгарии и Пансиона и Преслава — двух бывших столиц этого древнего государства — будут открыты новые музеи, здания которых возникнут в эти дни. Оригинальные архитектурные решения новых музеев дадут возможность развернуть в них интересные экспозиции этих городов, показать историю страны.

ТРИУФАТОРЫ ПУЛЬСКОЙ АРЕНЫ

На берегу солнечного Адриатического побережья небольшой замечательной в Пуле проходит 24-й международный кинофестиваль. В традиционном смотре национальных кинематографий принимают участие представители фильмов из более чем 40 стран. Работы на конкурсной выставке, состоящие из двух частей, созданы на разных студиях страны. На фестивальном экране покажут фильмы, рассказывающие об истории Пулы, славы, с народно-свободительной борьбе во времена второй мировой войны, о проблемах современной жизни.

ТАЛАНК ЛЕГИОНЕРА

Во время спектаклей, работавших под открытым небом в Пуле, проходит 24-й международный кинофестиваль. В традиционном смотре национальных кинематографий принимают участие представители фильмов из более чем 40 стран. Работы на конкурсной выставке, состоящие из двух частей, созданы на разных студиях страны. На фестивальном экране покажут фильмы, рассказывающие об истории Пулы, славы, с народно-свободительной борьбе во времена второй мировой войны, о проблемах современной жизни.

СМОТР КЕЛЬТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В небольшом испанском местечке Санта Мария де Ортигара в испанской области Галисия проходит международный фестиваль национальной культуры. В нем принимают участие свыше шестидесяти тысяч самодеятельных артистов из Испании, Ирландии, Шотландии и Франции.

АВТОРУ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА

В Чехословакии продолжаются подготовка и празднование 100-летия со дня рождения Ярослава Гашека, автора всемирно известного комического романа «Война и мир». В Гаване в честь 100-летия со дня рождения Ярослава Гашека будет открыта музейная выставка, на которой можно увидеть мемориалы, памятники и другие экспонаты, связанные с жизнью и творчеством писателя.

БУМАЖНЫЕ ЖУРАВЛЯНКИ ХИРОСИМИ

Более 10 тысяч бумажных журавликов изготовлены и направлены в Хиросиму, дети американского города Питтсбурга, 6 августа — в Международный день мира, чтобы почтить память жертв атомной бомбардировки.

ЗВУЧИТ ОРГАН

В Кидриче (ФРГ) завершились очередные Дни органической музыки. Они включили семь дней концертов, мастер-классов, мастер-классов, изготавливавших эти инструменты, архитекторы, музыканты, и историки, входящие в международное общество друзей органа.

ПРОФАРАВОВ. ПРЕШОВ — МОСКВА.

В Прешове мы все ощущали стремление молодежи к обновлению театральной формы, тягу к эксперименту. Однако, выяснив эти устремления, фестиваль в городе меньшей мере дал почвовать самое направление гражданских размышлений нового театрального поколения Чехословакии. Современная тема, проблемы нашего времени, голос современника звучали не так мощно, как хотелось бы. А ведь именно единство современной формы с практическими и духовными проблемами социалистической действительности могло бы дать слитый аккорд в фестивальной симфонии творца.

Широкое знакомство с творчеством молодежи, обмен мнениями о роли театра в жизни социалистического общества, несомненно, сообщит новый импульс развитию искусств сцены в наших странах.

О. ПИВОВАРОВ.

ПРЕШОВ — МОСКВА.

НА ЯЗЫКЕ БРАТСТВА

В эти часы волнующие и радостные сбры проходят во многих семьях в самых различных уголках земного шара: отечественные путешественники — участники Международной ассамблеи детей, которая начнется 15 августа в столице Болгарии;

Гостепримы Софии готовятся встретить гостей, чей возраст не должен превышать четырнадцать лет. Самолеты и поезда прибудут в Софию свыше 1.100 детей из более чем восемидесяти стран мира, куда болгарские дети посланы приглашены.

«Мы не будем соревноваться. Мы приглашаем вас на встречу будущих художников, будущих музыкантов и будущих писателей — творцов и создателей новых прекрасных миров... Мы верим, что головы, сделанные из листа школьной тетради, может улететь под крылья. Может быть, то, что не могут и не знают взрослые, достойно для нашего великого мира».

В центре Софии вознеслось к небу необычайное здание — своеобразная звонница, где в дни ассамблеи оживут и заговорят на разные языки многочисленные колокола и колокольчики, присланые из разных государств нашей земли. Группа композиторов уже давно работает над созданием медали, которая зазвучит на этом интересном «музыкальном инструменте».

Рядом со звонницей начнется строительство новой художественной галереи, которой предначертано стать всемирной сокровищницей детского рисунка.

М. ШАШКОВА.

СПАСУТ ЛИ ПАРФЕНОН?

● Парфенон.

Парфенону предрекают смерть к 2000 году.

Проблемой сохранения памятников усиленно занимается греческое правительство. Разработан проект покрытия камня невидимой защитной пленкой, но это потребует больших средств. Подсчитано, что поддержание безопасного состояния здания потребует доистинных миллиардов долларов в год. Пока необходимые средства находятся внутри страны, в Акрополе уже начаты реставрационные работы, ведущиеся на деньги, собранные в результате кампаний, проведенных в 1977 году ЮНЕСКО. Хотется верить, что страна, давшая человечеству величайшие творения, сумеет уберечь их от гибели.

А. МИЛОВСКИЙ,

спец. корр. «Советской культуры».

Фото автора.

● Акрополь реставрируется.

БОГАТСТВА ИСКУССТВО

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работа с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работы с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работы с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работы с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работы с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической пропаганды — радиовещание в лице «Голоса Америки», периодическая печать, кинофильмы, издательская деятельность, распространение американской телевизионной продукции, выставки по русскому языку, обмены с социалистическими странами по линии культуры, науки, образования, молодежных организаций, работы с зарубежными делегациями и иностранными студентами, обучающимися в США в защите подлинных прав человека — священника Бенедиктина Чайваса и его творческой деятельности, а также телевидение, газеты, журналы, радио, книги и т. д.

На парадной Пенсильвании-авеню в Вашингтоне, часто называемой «внутренней» американской столицей, вolidном здании под номером 1.776, размещается Управление по международным связям США (УМС). Это главный инструмент официальной внешнеполитической пропаганды США, появившийся на месте неизвестного информационного агентства ЮСИА, которое родилось в мрачные времена «холодной войны».

В соответствии с решением нынешней администрации в УМС объединены практически все существующие каналы американской внешнеполитической проп

КОРОТКО
О РАЗНОМ

ТРУДОВОЙ СТАЖ — 250 ЛЕТ

Вечер трудовой династии Кондратовых состоялся в Каине, во Дворце культуры имени С. М. Кирова. Общий рабочий стаж семьи — 250 лет. Представители трех поколений — почти двадцать человек — присутствовали на торжестве. И у всех в трудовой книжке одна запись: «Завод синтетического каучука».

Основатель династии — Матрена Васильевна Кондратова — уже на пенсии. В годы Великой Отечественной войны она работала здесь под девизом «Не уходить домой, пока не выполним фронтовой задачи». На войне погиб ее муж Иван Никитович, который в 30-х годахстроил этот завод.

А. ПРАЗДНИКОВ,
КАЗАНЬ

ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Маленький домик под деревянной крышей, что расположился в центре Киева... Здесь жил Т. Г. Шевченко в 1846 году, когда писал свою «Лірику» и «Русалку», работая над оформлением с изображением живописнейших уголков старого города.

В доме-музее прошла реконструкция. Здесь воссоздана обстановка, которая была при жизни поэта, появились личные вещи Тараса Григорьевича: гравированные инструменты художника, его пастельный костюм, трубка-льялька, зеркало и подсвечники.

Музей располагает новым альбомом офортоў Т. Г. Шевченко. Он получен в дар от участников проходивших недавно Дней культуры РСФСР в Киеве, посвященных 325-летию воссоединения Украины с Россией.

А. БАКЛАНОВ,
КИЕВ

НОВЫЕ МОДЕЛИ АВТОБУСОВ

На Львовском автобусном заводе разработаны новые модели туристических машин, предназначенные для олимпийцев. В их салонах — удобные кресла, которые можно раздвигать широки, специальные багажные отсеки. Уличные и технические данные машин, К. Олимпиаде-80 завод выпустит около двух тысяч таких автобусов.

Другая новинка завода — автобус класса люкс, получившая название «Карпаты». В нем панорама салона предусматривает различную компоновку. По желанию здесь можно сделать трехрядную систему сидений, а в задней части установить кондиционеры или бар-буфет телевизором.

А. КАССИС.
ЛЬВОВ

ХОТИ ЗАВОД И МОЛОД

Работники культуры Краснодарского металлургического завода спрашивали новоселье: в построенным предприятием во Дворце труда разместилась клубная часть и многочисленные кружки самодеятельности.

Хотя среди промышленных гигантов Краснодара «КрамЗ» самое молодое предприятие (ему всего десять лет), он уже располагает поликлиникой на 500 посещений в день, профилакторием, первым в городе хоккейным стадионом с искусственным льдом, спортивным залом, туристским лагерем на берегу Краснодарского моря, пионерским лагерем, тремя детскими комбинатами. В этом году примет первых отдающих черноморский пампомят заводу.

Партийный и профсоюзный комитеты завода одобрили новую программу строительства объектов социкультбыта на 1979—1985 годы. Как и предыдущие, она будет во многом реализована за счет внутренних резервов производства.

М. БРИМАН,
наш соб. корр.
КРАСНОДАР

КЛАД НА ДОРОГЕ

Бульварозрек А. Попомышев выровнял дорогу в деревне Амбы и уехал. А ночью прошел дождь, после которого утром жительница села Заварева нашла на дороге некуюто монету. Подняла, потерла: монета блестела. «Золотая» — удивилась Мария Игнатьевна, дернувшись в руках церкви 15-рублевки. Повесли на накладки и колхозницем Л. Бабенской, А. Шестаковой, М. Кантавой. Свыше 20 золотых монет достичь в 15 и 7,5 рублей подобрали жители Амбы в этот день.

Заместитель начальника Коильманского отдела милиции Н. Макаров рассказывает, что это не первая подобная находка в районе. Во время борьбы с Колчаком Коильман называли «Сибирской Бандой». Это было своеобразная ставка качества. Бульварозрек поддал пласти земли с одного из бывших кулачных подворий.

Найденное золото колхозники сдали государству. Символично, что клад обнаружен в дни, когда колхозники собираются отметить 60-летие освобождения Сибири от Колчака.

О. БОРИСОВА.
Комилюкский район,
Новосибирская область.

ФОТОСТУДИЯ

Каarel Юханнович КАРМ

Советское театральное искусство понесло тяжелую утрату. На 73 году жизни скончался артист Таллинского государственного академического театра имени В. Кингисеппа, народный артист СССР Каarel Юханнович Карм (Лийт).

Шел из жизни крупный мастер советского многонационального театра и кино, чей самобытный и разносторонний талант составил яркую страницу в истории сценического искусства.

К. Ю. Карм родился в 1906 году в Нарве, в рабочей семье. Трудовую деятельность начал в театре в 1925 году. С 1949 года и до последних дней его творческая жизнь пересечена связями с Академическим театром им. В. Кингисеппа.

Роды сыгранные К. Ю. Кармом в спектаклях классического репертуара произведений

Премии Эстонской ССР.

Светлая память о К. Ю. Карме — замечательном артисте на всегда сохраниится в сердцах советских людей.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е. Эскола, Ю. Е. Яраст.

П. Н. Демчич, М. В. Эннис, К. Г. Вайно, И. Г. Кэбни, Ф. Шауро, С. Г. Лапин, Ю. Я. Баумаш, С. Г. Алькин, В. И. Влас, А. К. Грин, Г. А. Иванов, К. К. Ирд, Л. А. Кундиканов, Д. Я. Куусик, К. В. Лебедев, И. А. Лотт, В. Б. Маркус, М. А. Михнер, М. В. Пашков, А. Д. Салынский, А. И. Степанов, А. А. Тальян, Ю. О. Утты, М. И. Царев, Б. П. Чирков, Г. Г. Эрнесакс, А. Е.